

Вопросы квалификации использования электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» на стадиях совершения преступления.

Ахатова Алия Махмутовна

Студент (специалист)

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

E-mail: ahatova.aliya3@mail.ru

15 декабря 2022 года Пленум Верховного Суда РФ принял Постановление № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (далее - ИТС), включая сеть «Интернет», в котором разъяснил, что преступление квалифицируется как совершенное с использованием электронных или ИТС, включая сеть «Интернет», **независимо от стадии совершения преступления**, если для выполнения хотя бы одного из умышленных действий, создающих **условия для совершения соответствующего преступления или входящих в его объективную сторону**, лицо использовало такие сети» (п. 20) [4].

Криминализации подвержен сам факт их использования, независимо от выполнения объективной стороны состава преступления. Полагаем, что данная формулировка имеет различные смысловые оттенки по причине совершения иных деяний с использованием рассматриваемых средств без учета их в рамках дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания. Например, когда технологические системы используются для просмотра движения пассажирского транспорта с целью установления времени прибытия потерпевшего. В данном случае компьютерная информация выступает в качестве получения определенных сведений, а указанные действия не входят в объективную сторону состава преступления.

Поскольку формирование и формулирование уголовно-правовых запретов не может осуществляться без учета характера и степени общественной опасности [1], считаем необходимым разграничивать использование информационного сегмента по характеру их применения (степени общественной опасности).

«**Вспомогательный характер**» использования технических систем не создает даже отдаленной угрозы на объект посягательства и не образуют этапа осуществления единого преступления. Как правило, они носят информационный характер (использование мобильного телефона для уточнения места встречи с курьером-закладчиком наркотических средств, покупка скиммеров, микровидеокамер, иных устройств перехвата информации).

«**Условный характер**» использования данных средств предполагает, что они могут выступать в качестве орудия или средства совершения преступления либо относиться к иному умышленному созданию условий для совершения преступления. В данном случае технологические системы создают возможность для последующего совершения посягательства. Например, неудавшееся подстрекательство или пособничество [2].

Деяния с использованием информационного сегмента, носящих «условный» и «вспомогательный» характер, находятся за пределами приготовления преступления (ч. 1 ст. 30 УК РФ). Они не являются факультативными признаками объективной стороны состава преступления и не должны учитываться при его уголовно-правовой оценке.

«**Инструментальный характер**» электронных или ИТС, включая сеть «Интернет» предполагает их использование для начала или продолжения выполнения деяний,

входящих в объективную сторону последнего и образующие ее неотъемлемый компонент [3]. Например, неправомерный доступ к личному кабинету пользователя на портале государственных услуг для последующего похищения «цифрового профиля» в корыстных или иных низменных целях, пропаганда идей экстремизма и терроризма с использованием информационно-телекоммуникационных, включая сеть Интернет. Не исключаем случаи убийств, незаконного лишения свободы с использованием «умных домов».

В силу повышенной общественной опасности приготовительных действий к тяжкому или особо тяжкому преступлениям, использование «инструментальных» технических и технологических средств должны признаваться одним из признаков проявления объективной стороны преступления и быть учтены при его уголовно-правовой квалификации. При этом использование таких технологий может выступать только в качестве обязательного признака объективной стороны основного состава преступления или отягчающего в квалифицированных составах.

Приведенный нами анализ, дает основание подвести следующие итоги:

1) пункт 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 декабря 2022 года № 37 дает возможность криминализации самого факта использования электронных или ИТС, включая сеть «Интернет», независимо от выполнения объективной стороны состава преступления, в связи с чем он нуждается в технико-юридическом конструировании;

2) При совершении преступления с использованием данных сетей, включая сеть «Интернет» характер общественной опасности выступает в качестве методологической основы дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания;

3) Предлагаем разграничивать использование информационного сегмента по степени и характеру общественной опасности на:

а) «вспомогательные», не влияющие на степень общественной опасности и не входящие в объективную сторону состава преступления;

б) «условные», не входящие в объективную сторону состава преступления, но создающие возможность для последующего совершения посягательства;

в) «инструментальные», выступающие в качестве орудия или средства совершения преступления либо относится к иному умышленному созданию условий для совершения преступления, входящие в его объективную сторону.

4) При уголовно-правовой квалификации **оконченного и неоконченного преступления** электронные или ИТС, включая сеть «Интернет» должны быть учтены только в том случае, когда они выступают в качестве: а) обязательного признака объективной стороны основного состава преступления, б) отягчающего в квалифицированных составах

Источники и литература

- 1) Антонов А.Г., Зорина Е.А., Крюков Д.В. К вопросу об общественной опасности неправомерного доступа к компьютерной информации // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2022. №44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-obschestvennoy-opasnosti-nepravomernogo-dostupa-k-kompyuternoy-informatsii>
- 2) Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (коллектив авторов; отв. ред. д.ю.н., проф. А.И. Рарог; 13-е изд., перераб. и доп.). – «Проспект», 2022 г.
- 3) Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) /под ред. А.И. Чучаева. – Москва: «Проспект», 2022 г.
- 4) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 N 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» // СПС КонсультантПлюс.